
СИБИРЬ: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.40

Э.В. БАТУНАЕВ

УДК 339.5(470+517.3)(09)

ББК 65.428(2Рос+5Мон)г

ЗАМЕТКИ О РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ В НАЧАЛЕ XX В.*

Статья посвящена изучению истории русско-монгольских торгово-экономических связей в начале XX в. Показано развитие русско-монгольских торгово-экономических отношений, рассмотрены объемы торговли, соотношение торгового оборота русско-монгольской торговли, основных направлений торговых путей, экспедиций для изучения монгольского рынка. Показано соперничество русских, китайских и иностранных предпринимателей в борьбе за монгольский рынок. Выявлены позиции российских государственных деятелей, торговых кругов и общественности по развитию перспектив русско-монгольской торговли.

Ключевые слова: русско-монгольские торгово-экономические отношения, торговый оборот, товары, конкуренция, экспедиция, импорт, торговля.

E. V. BATUNAEV

NOTES ON RUSSIAN-MONGOLIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the study of the history of Russian-Mongolian trade and economic relations in the early XX century. The development of Russian-Mongolian trade and economic relations is shown, the volume of trade, the ratio of trade turnover, the study of the main directions of trade routes, expeditions to study the Mongolian market are considered. The rivalry of Russian, Chinese and foreign entrepreneurs in the struggle for the Mongolian market is shown. The positions of Russian statesmen, trade circles and the public on the development of the prospects for Russian-Mongolian trade are revealed.

Keywords: Key words: Russian-Mongolian trade and economic relations, trade turnover, goods, competition, expedition, import, trade.

* Работа подготовлена в рамках проекта НИР «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства».

Торгово-экономические отношения между Россией и Монголией довольно основательно освещены в трудах И.М. Майского [1], Е.М. Даревской [2], Ш.Б. Чимитдоржиева [3], Н.Е. Единарховой [4], Е.А. Белова [5], С.Г. Лузянина [6], А.В. Старцева [7], Ю.В. Кузьмина [8]. Первые российско-монгольские отношения стали устанавливаться в середине XVII в. Это были главным образом посольские и торговые отношения. До первой половины XIX в. русско-монгольские отношения развивались на основе Нерчинского (1689 г.) и Кяхтинского договоров (1727 г.)

Со второй половины XIX в. важную роль в истории взаимоотношений между Россией и Монголией стали играть Кульджинский (1851 г.), Айгунский (1858), Тяньцзиньский (1858 г.), Пекинский (1860 г.), торговые правила (1862 г.) Петербургский (1881 г.) договора. Они способствовали значительному расширению торгово-экономических связей и развитию русско-монгольской торговли [3, с. 105]. По утвержденным договорам, Россия получила права свободной торговли в Монголии, был узаконен беспошлинный провоз товаров и купля-продажа в пределах 50 верст по обе стороны русско-монгольской границы, а для русских купцов по всей Монголии.

Согласно Пекинскому договору в 1861 г. в Урге было открыто русское консульство, во главе которого, более 50 лет проработал генеральный консул Я.П. Шишмарев [4]. В 1881 г. были открыты также консульства в Кобдо и Улясутае для защиты торговых и экономических интересов российских подданных. Русские подданные получили право строить дома, лавки и амбары в городах [3, с. 121]. Основным средством укрепления российского влияния в Монголии была традиционная русско-монгольская торговля, составлявшая в начале XX в. 16 млн. 900 тыс. руб., увеличившись по сравнению с серединой XIX в. в 80 раз [6, с. 40; 9, с. 240].

Русско-монгольская торговля велась по нескольким направлениям: кяхтинскому, ононо-аргунскому, тункинскому и бийскому [3, с. 114]. Из России в Монголию ввозилась мануфактура, галантерейные и металлические изделия, керосин, посуда, медь и другие товары. В Россию вывозилось, главным образом, сырье — звериные шкуры, кожи, масло, жир, овечья и верблюжья шерсть, конский волос. Через Монголию в Россию и Западную Европу шли транзитные (китайские) товары — золото, пушнина, чай. В 1886 г., например, русскими купцами было отправлено через Ургу в Кяхту 347 225 ящиков чая. Его транспортировкой занимались в основном три торговых дома, основывавшиеся в Урге, крупном центре транзита чая, отправляемого в Россию: «Коковин и Басов», «Батуев и К°», «Братья Шульгины». В 80-90-х гг. XIX в. русско-монгольская торговля велась как в пограничных пунктах, так и на монгольской территории, преимущественно в Урге [3, с. 122].

Примерно 40 % всего русского импорта из Монголии составлял скот. С середины XIX в. потребность в скоте увеличилось в связи с ростом числа занятых на золотых приисках в Верхнеудинском и Баргузинском острогах [3, с. 112]. В 90-х г. XIX в. из Монголии ежегодно прогонялись до 17 тыс. голов крупного рогатого скота и около 21 тыс. овец. В прессе и специальных коммерческих изданиях фигурировали цифры о наличии в Монголии (включая Внутреннюю) 50 млн. крупного, 80 млн. мелкого рогатого скота и 25 млн. лошадей. Из этого делались выводы о возможности ежегодного выгона 450 тыс. голов скота в Южную Сибирь и другие регионы и увеличения русско-монгольской торговли до 30-35 млн. руб. против сложившегося на тот момент оборота в 16 млн. руб. российские торгово-промышленные круги сумели к 1908 г. наладить бесперебойную ежегодную доставку 339 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота через пункты Кош-Агач и Кяхта [6, с. 40].

Торговый баланс для России был пассивным. С 80-х г. XIX в. в русско-монгольской торговле наметилась тенденция к преобладанию вывоза монгольского сырья над ввозом русских промышленных изделий. Торговля велась главным образом на основе обмена и кредита. Так, в 1911 г. через Кяхту в Монголию было ввезено русских товаров на 1 465 977 руб., а вывезено в Россию через тот же пункт сырья и пушнины. Кроме того, транзитом через Россию в Западную Европу было вывезено пушнины и золота на 2 219 832 руб. [5, с. 134] Менее благоприятно складывалась ситуация с экспортом. Объем последнего, несмотря на беспошлинный характер торговли (по русско-китайскому договору 1881 г.) был почти в два раза меньше объема импорта и в количественном отношении в пять раз уступал экспорту в Монголию товаров из Китая и других стран. Россия и Китай были главными торговыми контрагентами Монголии.

Рост торговли происходил в основном по линии импорта в Россию, составлявшего в 1907 г. — 5 млн., а в 1910 г. — 12 млн. руб. Увеличение импорта было закономерным явлением, ибо в России из года в год усиливался интерес к возможностям монгольского рынка как поставщика дешевого мяса и животноводческого сырья [6, с. 40]. Как свидетельствуют данные таможенной статистики, уже в 1909 г. Монголия давала 12 % процентов всего ввозимого в Россию кожевенного сырья, 13 % шерсти, 25 % конского волоса, 10,5% крупного рогатого скота, 10,8 % лошадей, 24,9 % мелкого рогатого скота и 34,2 % пушнины [10, с. 12]. Общий оборот русско-монгольской торговли в 1908 г. составил 8 млн. руб. при обороте китайско-монгольской торговли 50 млн. руб. [11, с. 142].

Конкуренцию российским товарам на монгольском рынке наряду с китайскими составляли также иностранные (американские, английские, немецкие, японские). Иностранные товары (ткани, керосин и

пр.) попадали в Монголию, прежде всего, через китайских купцов. С 1909 г. после открытия в Урге американских филиалов торговых фирм «Норберс К°» «Вильсон К°», торговля пошла без посредников. Ежегодно из Монголии в США через Тяньцзиньский порт вывозилось по 200 тыс. пудов шерсти и 3 млн. выделанных кож. В 1910 г. в Монголии появились представители еще трех американских фирм: «Стандарт Ойл Компани», «Бритиш-Американ Табакоу», и «Андерсен Мейер К°» [6, с. 44].

Российские товары отличались хорошим качеством, особенно мануфактура, и заслуженно пользовались среди местных жителей спросом. Монголы и китайцы в торговле любую качественную вещь называли «морозовским товаром» как знак высокого качества [10]. Но русские товары вследствие дороговизны, возникшей в результате высоких транспортных расходов, не могли выдерживать конкуренцию с более дешевыми китайскими товарами. Задача русских купцов заключалась в том, чтобы расширить торговлю юфтью, недорогими сукнами, хлопчатобумажными тканями различных расцветок, металлическими предметами, галантереей, т. е. теми товарами, на которые имелся большой спрос у монголов.

Ведущее положение в Монголии продолжал занимать китайский торгово-ростовщический капитал. В 60-х годах XIX в. там действовало несколько десятков крупных и средних китайских фирм, которые оказывали сильное противодействие проникновению русского капитала в эту страну, расширению русско-монгольской торговли. Особенностью китайской торговли в Монголии были поставки в кредит под высокие проценты [9, с. 228].

Монголы оказывались в должниках у китайских купцов, плата за долги была настолько высокой, что покупатели часто разорялись, а их скот переходил в руки поставщиков. По закону они не могли превышать 36 %, но в действительности доходили до 80-100, порою до 400 %. Ростовщики ссужали деньгами и товарами не только аратов, но и феодалов Монголии. Общая задолженность страны к 1911 г. составила огромную сумму - 11 млн. лянов [9, с. 229]. Русские же купцы в это время продали монголам товары главным образом на рубли и серебро. В рассматриваемое время китайские купцы торговали кроме традиционных английскими и американскими товарами, преимущественно хлопчатобумажными тканями, а также японскими, которые были дешевле русских [3, с. 124].

Для изучения монгольского рынка, торговых маршрутов были отправлены специальные экспедиции, по возвращении представлявшие свои рекомендации правительству и торговым кругам России. В 1861 г. из Урги через земли дархатов на оз. Косогол (Хубсугул) состоялись экспедиции капитана Генерального штаба Гельмерсена, в Западную Монголию, ученых и путешественников Г. Принца, В. Рад-

лова. Российское консульство в 1862–1864 гг. снарядило экспедиции для изучения путей, связывающих Ургу с ононским и приаргунскими регионами, а также для исследования экономических возможностей монгольских территорий. Выводы экспедиции, которую возглавлял сам консул Я.П. Шишмарев, сводились к тому что есть существенные возможности к расширению торговли с Восточной Халхой, прежде всего с Цеценханским аймаком и приграничных приаргунских и ононских маршрутов. В 1903 г. капитан Генштаба В.Л. Попов, побывавший Монголии, сделал обзор русской торговли и подчеркнул ее незначительный объем и в то же время большую важность. Он предложил ряд практических мероприятий с целью укрепления экономических и политических позиций России в Монголии [12].

В 1910 г. были организованы две торговые экспедиции в Монголию для широкого изучения монгольского рынка, условий торговли и выяснения способов сбыта русских товаров. Сибирские купцы субсидировали посланных Томским университетом М.И. Боголепова, М.Н. Соболева. [13], а московские, среди которых были такие крупные банкиры и промышленники, как П.П. Рябушинский, Н.Д. Морозов и другие, на средства 73 фирм командировали в страну представителей шести крупнейших компаний под руководством полковника В.Л. Попова и агронома И.М. Морозова [10].

Участники экспедиции пришли к выводу, что дальнейшее развитие торговли было немыслимо без удобных путей сообщения, умело разработанных торговых маршрутов, наведение порядка в таможенных тарифах и ветеринарном контроле. Так, наиболее влиятельная ее часть — московское купечество считало, что Монголия не может служить рынком сбыта для российской обрабатывающей промышленности в силу ее удаленности, бедности населения и сильной конкуренции в лице китайских и иностранных торговцев [8, с. 76].

Сибирские же купцы и предприниматели, тесно связанные с монгольским рынком, наоборот, выступали за более решительные меры и оказания содействия со стороны государства в деле улучшения русско-монгольской торговли, протекции русских товаров, улучшения работы ветеринарных служб, введения новых сухопутных и водных маршрутов [13].

В связи с ростом русско-монгольского товарооборота по настоянию торгово-промышленных кругов при царской администрации был создан ряд комиссий и комитетов. Так, при иркутском генерал-губернаторе был создан Постоянный особый комитет по монгольским вопросам, при Министерстве торговли и промышленности в Петербурге в 1910 г. образовано Особое междуведомственное совещание по делам Монголии. Оно разработало ряд мероприятий, однако революция в Китае и подъем национально-освободительного движения в Монголии помешали их осуществлению. В связи с обстоятельствами воен-

ного времени встал вопрос о широком использовании монгольского рынка для продовольственных целей.

После объявления независимости Монголии в 1911 г. и подписания русско-монгольского соглашения 1912 г. (торгового протокола) возникли благоприятные условия для русских купцов и предпринимателей, в результате падения объемов китайской торговли. Иными словами, русско-монгольское соглашение 1912 г. и торговый протокол [14] прилагаемый к нему максимально благоприятствовали русской торговле, что обусловило ее заметный рост: в 1911 г. ввоз русских товаров в Монголию составлял 2 млн. 115 тыс. руб., вывоз — 758 тыс. руб., а в 1915 г. — соответственно 11 млн. 451 тыс. руб. и 2 млн. 429 тыс. руб.

Но воспользоваться ситуацией сразу не удалось, поскольку до конца 1912 г. русская торговля была довольно примитивной. Купцы сами закупали, привозили и продавали свои товары. В большей мере русская торговля носила хошунный характер, когда купцам приходилось торговать по дальним заимкам и улусам. Для успешной торговли необходимы были большие склады в крупных центрах, откуда купцы могли бы закупать товар и продавать по хошунам. Из-за отсутствия хороших складских помещений товар выгружался в открытом месте.

В 1912 г. в Урге открылось «Русское экспортное товарищество» [15], в которое входило 68 московских торговых и промышленных фирм во главе которого стал известный миллионер, купец и фабрикант Рябушинский, открывший филиалы «Товарищества» в Урге и Улясутае [11, с. 143]. Русская экспортная палата уделяла большое внимание торговле с Монголией; на заседаниях дальневосточного отдела палаты регулярно слушались доклады представителей торговых кругов. Экспортная палата имела своих уполномоченных в Монголии, во многих районах Сибири и Дальнего Востока.

Российское правительство с целью расширения торговли открыло отделение государственного банка в Троицкосавске, понизило железнодорожные тарифы на перевозку товаров для Монголии, приняло решение открыть в Урге монгольский национальный банк. В 1913–1914 гг. торговый оборот России и Внешней Монголии увеличился, русские купцы стали вывозить в Монголию больше текстиля, крупчатки и других товаров.

В 1915 г. была образована «Монгольская экспедиция» во главе с известным путешественником Центральной Азии полковником П.К. Козловым и на него была возложена обязанность закупать и выгонять из Монголии в Россию скот для удовлетворения нужд действующей армии [16]. Цель, которую «Экспедиция» преследовала вполне сознательно, состояла в том, чтобы выгнать возможно большее количество скота и таким путем способствовать смягчению продовольственного кризиса в России, а как и каким способом будет достигнута цель, представляло для нее второстепенное значение.

Необходимо отметить, что после кяхтинского тройственного соглашения 1915 г. китайские торговые круги смогли нарастить торговлю в Монголию. Это объясняется тем, что Россия, хотя имела экономические преимущества, но все же не могла воспользоваться благоприятной ситуацией в расширения своего экономического и торгового влияния. Начавшаяся Первая мировая война, отнимала все больше ресурсов, вследствие этого Россия не могла обеспечить в полном объеме товарами монгольский рынок Монголия испытывала товарный голод. В этой ситуации китайские торговцы начинают активно действовать в Монголии. В течение 1915–1917 гг. в автономной Монголии появилось 70 новых китайских фирм, развернувших свою деятельность в Урге, Улясутае и Кобдо, что сразу сказалось на объемах монголо-китайской торговли: в 1915–1916 гг. она составляла 45-50 млн. руб., превысив как объемы русско-монгольской торговли, так и показатели торговли собственно Китая за 1909–1910 гг. [6, с. 72]. Таким образом, в 90-е годы XIX в. произошел значительный рост русско-монгольской торговли, особенно импорта из Монголии. Причем еще с 1880-х годов наметилась тенденция преобладания вывоза монгольского сырья над ввозом русских промышленных изделий.

В целом торгово-экономические отношения России с Монголией в начале XX в. развивались по восходящей линии. Медленно, но неуклонно расширялись объем и номенклатура торговли, развертывалась предпринимательская деятельность русских на монгольской территории, что стимулировало развитие товарно-денежных отношений. Особенно интенсивно русско-монгольские экономические отношения развивались в первые годы существования теократической монархии, т. е. в 1911–1915 гг. Первая мировая война и революционные потрясения в России привели к ослаблению политических и экономических позиций России в Монголии.

Список использованной литературы и источников

1. Майский И. М. Современная Монголия: (Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского центрального союза потребителей обществ «Центросоюз») / И. М. Майский. — Иркутск : Гос. изд-во, 1921. — 472 с.
2. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков / Е. М. Даревская. — Иркутск : Издательство Иркут. ун-та, 1994. — 400 с.
3. Чимитдожиев Ш. Б. Россия и Монголия / Ш. Б. Чимитдоржиев. — Москва : Наука, 1987. — 233 с.
4. Единархова Н. Е. Русские в Монголии: Основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.) / Н. Е. Единархова. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 250 с.

5. Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.) / Е. А. Белов. — Москва : Институт востоковедения РАН, 1999. — 239 с.
6. Лузянин С. Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С. Г. Лузянин. — Москва : Наука, 2000. — 300 с.
7. Старцев А. В. Русская в Северо-Западной Монголии во второй половине XIX — начале XX вв. / А.В. Старцев // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур) : материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. — Барнаул : Издательство БГПУ, 1999. — С. 58-62.
8. Кузьмин Ю. В. Русско-монгольские отношения 1911–1912 гг. и позиция общественных кругов России / Ю. В. Кузьмин // Монголика — III. Из архивов... — Санкт-Петербург : «Фарн», 1994. — С. 76.
9. История Монгольской Народной Республики. — Москва: Наука, 1983. — 601 с.
10. Московская торговая экспедиция в Монголию. — Москва: тип. П. П. Рябушинского, 1912. — 353 с.
11. Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории / И. Я. Златкин. — Москва: Издательство восточной литературы, 1957. — 300 с.
12. Попов В. Л. Через Саяны и Монголию: (Отчет нач. Монгольской экспедиции Ген. штаба кап. Попова) / В. Л. Попов. — Ч. 1. — Омск : тип. Штаба Спб. воен. округа, 1905. — 27 с.
13. Боголепов М. И. Очерки русско-монгольской торговли: монография / М. И. Боголепов, М. Н. Соболев. — Томск: типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1911. — 498 с.
14. Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу (23 августа 1912 — 2 ноября 1913 гг.). — Санкт-Петербург, 1914. — 82 с.
15. Российская экспортная палата. Отчет Российской экспортной палаты. — Петроград, 1914. — 112 с.
16. Кроль М. А. Материалы к отчету о деятельности с 1915 по 1918 гг. Маньчжурско-Владивостокский район / М. А. Кроль. — Харбин, 1919–1920. — 50 с.
17. История Монголии. Век XX / отв. ред. Г. С. Яскина. — Москва : Ин-т Востоковедения РАН, 2007. — 448 с.

Информация об авторе

Батунаев Эдуард Владимирович — канд. ист. наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: Batunaeveduard@mail.ru

Author

Eduard V. Batunaev — candidate of historical sciences, research worker at Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of science, Siberian Branch. 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 6. e-mail: Batunaeveduard@mail.ru